

УДК 81'42
DOI 10.17223/18137083/61/18

И. С. Савельева

Кемеровский государственный университет

Лингвоперсонологический потенциал интернет-комментария

Излагаются основные направления изучения интернет-текстов, формирующих жанровое пространство интернет-комментариев. Автор показывает, какие детерминанты обуславливают вариативность онлайн-текстов, а также какие особенности характеризуют данный вид письменного общения. Интернет-комментарии рассматриваются в аспекте проявления в них персонных свойств личности, прежде всего способов восприятия и порождения. Комментарии анализируются с позиции персонотекстов, в которых проявляется рефлексия адресата на содержательные и формальные параметры текста-стимула. Автор делает попытку более комплексно описать интернет-комментарий в лингвоперсонологическом аспекте.

Ключевые слова: лингвоперсонология, персонотекст, интернет-комментарий, вторичный текст, первичный текст, метатекст, стратегии восприятия, стратегии порождения.

Изучение языковых феноменов с позиций антропоцентрической лингвистики в первую очередь направлено на выявление индивидуальных и неповторимых особенностей языковой личности. Данный интерес ученых обусловил стремительное развитие нового лингвистического направления – лингвоперсонологии (лингвоперсонологическая гипотеза языковой системности Н. Д. Голева) [Голев, 2014]. Объектами изучения лингвоперсонологии становятся различные типы личностей (персоноцентрическое направление), а также разные типы текстов (текстоцентрическое направление): от образцов художественной литературы и профессиональной документации до ученических сочинений и спонтанных интернет-откликов [Прокудина, 2009; Башкова, 2015; Бец, 2016; Болотнова, 2016; Курьянович, 2016; Мельник, 2016].

Лингвоперсонологический аспект изучения текстовых параметров обуславливает возможность создания типологий личности, проявляющейся в тексте на раз-

Савельева Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (ул. Красная, 6, корп. 6, Кемерово, 650055, Россия; saviren1973@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2017. № 4
© И. С. Савельева, 2017

личных его уровнях, а также личности в жанровом измерении [Лебедева, 2002; Иванцова, 2013].

С точки зрения лингвоперсонологии текст является продуктом речемыслительной деятельности языковой личности, поэтому прежде всего необходимо отметить его характеристики как персонотекста (Н. Д. Голев, Н. В. Мельник, Н. Б. Лебедева, Л. Г. Ким и др.). Данный термин, с одной стороны, учитывает системно-структурные признаки, присущие тексту как единице языка, а с другой – акцентирует внимание на неповторимых характеристиках текста как индивидуального речевого продукта. Именно эти признаки отражают вариативность языковой способности автора текста, в частности обусловленной его ментально-психологическими характеристиками, например способом восприятия действительности и способом ее вербального отражения [Голев, 2014].

Объектом данного исследования являются интернет-комментарии к статьям политической тематики, расположенные на сайтах российских газет «РИА Новости», «Взгляд» и популярных британских изданий «The Telegraph» и «The Independent»¹. Значительный гносеологический потенциал спонтанных онлайн-текстов обусловлен несколькими факторами.

Интернет-комментарий как метатекст

Данные тексты преимущественно создаются рядовыми носителями языка, которые в силу таких факторов, как анонимность и спонтанность написания, открыто, не завуалированно демонстрируют свои общественно-политические взгляды, рассуждают на разные темы, дают оценку происходящим событиям. При этом результат рассуждений приобретает форму текста о тексте, что позволяет рассматривать интернет-комментарии как метатексты. Являясь рядовыми носителями языка, авторы комментариев проявляют такую форму общественного сознания, как метаязыковое [Обыденное метаязыковое сознание, 2009, с. 192–193]. Одной из степеней проявленности метаязыкового сознания согласно классификации Н. Д. Голева является оценка, которая наиболее характерна для текстов данного формата, функционально направленных на высказывание своего мнения о прочитанном. Суть оценивания как метаязыковой деятельности можно определить как суждение субъекта о предмете, которое опирается на сравнение данного предмета с неким уже существующим эталоном.

Актуализация аксиологического компонента обыденного метаязыкового сознания в интернет-текстах варьируется от полусной оценки «хорошо» – «плохо» (черное – белое) до более комплексной, включающей выражение различного спектра чувств: восторг, сожаление, разочарование. Оценочный компонент в комментариях часто сопровождается ироничностью высказываний, намеренно искаженным языком: *Ник. Ник., Многие в лагерях были. Да, Сибирь это ничего... Но поверьте в Прибалтике тоже очень красиво*².

Объекты оцениваются как в статическом, так и в динамическом аспекте. Объектом оценки, как правило, становятся содержание новостного материала: как вопросы политики, так и политические лидеры. Например, в комментарии к статье «Forty years after Thatcher, has British politics really moved on?» автор высказывает свое отношение к Маргарет Тэтчер: *Disastrous woman on so many counts. On a personal level our business survived despite her best efforts and is still going after 38 years, but I wouldn't want to live the Thatcher years again.* 'Во многих смыслах

¹ Интернет-комментарии приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

² РИА Новости. URL: <http://ria.ru/analytics/20150617/1074774736.html#comments> (дата обращения 21.04.2016).

женщина-катастрофа. Что касается лично меня, бизнес выжил несмотря на ее усилия все разрушить и все еще живет спустя 38 лет, но я бы не хотел снова пережить времена Тэтчер'³.

В других комментариях наблюдается оценивание качества напечатанного текста либо других откликов. Например, в одном из комментариев к статье «Исчезновение Прибалтики» мы наблюдаем оценку событий: *...в последнее время от политического и военного руководства стран Балтии всё чаще слышится воинственная риторика. По крайней мере это правда смешно.* А в другом комментарии оценка направлена в первую очередь на качество текста, а только после автор высказывает свое отношение к проблеме, оценивая ее в динамике: **Статья конечно хорошая, спору нет. насколько верны выкладки – решать специалистам. но. не пора-ли вернуться к своим баранам, вместо того чтобы радостно потирать руки и говорить о спаде чужой экономики? если говорить о пенсионерах, то ситуация не лучше, правда я сужу по своему региону, но не думаю, что в других лучше**⁴.

В англоязычных комментариях диапазон оценивания варьируется аналогичным образом: от оценки проблемы, заявленной в новостном материале, до выражения своего отношения к статье в целом, что видно из данного комментария к статье «Are our politicians guilty of knowtowing to Europe?»:

A terrific article... although there wasn't a word from this paper last week during Greece's confrontation with its creditors while it was being covered live most else where... 'Потрясающая статья... хотя в ней не было ни слова о конфликте греков и их кредиторов на прошлой неделе, когда об этом почти везде писали...'⁵

Интернет-комментарий как вторичный текст

Фактически являясь микротекстами-реакциями на текст-стимул, интернет-комментарии относятся к категории вторичных текстов, в полной мере демонстрируя разнообразие «форм разворачивания замысла в текст» [Седов, 2004, с. 14]. Исходные условия для их создания максимально тождественны по причине того, что источником-стимулом для их появления служит один и тот же текст, являющийся первичным. Но несмотря на данный факт, реакции читателей неповторимы, веер интерпретаций разнообразен.

В данном понимании интернет-комментарий можно охарактеризовать словами Н. В. Мельник: «Текст – языковой знак, сообщающий информацию о типе речевой деятельности, результат которой опредмечивается во вторичном тексте и позволяет реконструировать языковую личность через способ реализации потенциалов языко-речевой материи» [Мельник, 2014, с. 138–139].

Опираясь на классификацию Н. В. Мельник степени деривации вторичных текстов, можно утверждать, что интернет-комментарий наиболее удален от исходного текста в плане повторения формы. В этом случае связь между первичным и вторичным текстами прослеживается в первую очередь на уровне повторения ключевых слов из первичного текста *screaming about tax dodgers is the new witch hunting* во вторичном: *Governments use tax avoidance to encourage policy direction, for example tax exemptions on forestry encouraged investment in woodland. The current feed in tariff scheme for solar and wind power which gives tax free incomes*

³ The Telegraph. <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/margaret-thatcher/11405460/Forty-years-after-Thatcher-has-British-politics-really-moved-on.html> (дата обращения 23.05.2016).

⁴ РИА Новости. <http://ria.ru/analytics/20150617/1074774736.html#comments> (дата обращения 21.04.2016).

⁵ The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/general-election-2015/11408249/Screaming-about-tax-dodgers-is-the-new-witch-hunting.html> (дата обращения 05.05.2016).

to house holders and generous government subsidies. Tax breaks to venture capitalists 'Правительство использует уход от налогов для усиления своих политических решений, например... способствует привлечению инвестиций в лесную промышленность. Последнее повышение тарифов на солнечную энергию и энергию ветра, которая дает потребителям прибыль, свободную от налогов, и щедрые государственные субсидии. Налоговые льготы владельцам предприятий'⁶.

Кроме повторения ключевых слов, деривационные связи также прослеживаются на синтаксическом уровне. Например, следующие три комментария повторяют синтаксическую основу заголовка:

1. *Украина – наше дитяtko, и только мы можем его бить*

*Украина – это не наше «дитяtko», а наш «отрезанный ломоть». Сказочки про славянское единение народов – чушь полная (как в России не любят москвичей тому пример), по территории Окраины многие столетия ходили завоеватели и воспитался народ – трусливый, изворотливый, вороватый, трудолюбивый, но способный на предательство. Лучше иметь внятного врага, чем такого «дитяtko»*⁷.

2. *Forty years after Thatcher, has British politics really moved on?* 'Через сорок лет после Тэтчер, разве британская политика хоть немного продвинулась?'

Whether politics has moved on since Mrs T is arguable 'Изменилось ли что-то в политике со времен Миссис Т – спорный вопрос'.

3. *Good Care is a right. Качественное обслуживание – это наше право.*

Talking of general care, good care is not only a right but also an obligation not only on government but also on families 'Говоря об обслуживании в целом, это не только наше право, но также обязанность, возложенная не только на власть, но и на семью'⁸.

Связь между исходным текстом и текстом-реакцией можно также наблюдать в виде комментирования цитат. Примером может служить группа комментариев к статье «Порошенко не стал обсуждать разрыв дипотношений с Россией»:

Комментарий 1. *Порошенко не стал обсуждать разрыв дипотношений с Россией... Эх жаль (Такое шоу с элементами клоунады испортил))).*

(Текст статьи: *Кроме того, украинский лидер в очередной раз отметил, что считает усиление экономического давления на Россию эффективным методом выполнения Минска-2.*)

Комментарий 2. *«Экономическое давление» на Россию?! Даа, уж! Он льстит себе, в собственных глазах! Умник политический! Потрошенко верит в сказки, что на Россию можно оказать давление... тем более экономическое*⁹.

Любой медиатекст прежде всего направлен на информирование читателей. Исходя из основной функции публицистики и принимая во внимание основную функцию интернет-комментария как оценочную, можно предположить, что в любом из вторичных текстов будет актуализирована содержательная составляющая исходной статьи. В этом случае комментарий должен содержать мнение адресата о прочитанном материале. Действительно, таких интернет-откликов большинство. В них эксплицируется отношение к обсуждаемому вопросу, как правило, веер оценок может быть приведен к одному знаменателю, вернее к двум, дихотомически организованным по принципу «согласен – не согласен». Данный принцип

⁶ The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/general-election-2015/11408249/Screaming-about-tax-dodgers-is-the-new-witch-hunting.html> (дата обращения 05.05.2016).

⁷ Взгляд. Ру. URL: <http://vz.ru/opinions/2016/3/31/802759.html> (дата обращения 20.03.2016).

⁸ The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/health/elder/11425951/Good-care-is-a-right.html> (дата обращения 05.05.2016).

⁹ РИА Новости. URL: <http://ria.ru/world/20160331/1400626051.html> (дата обращения 15.04.2016).

коррелирует с оппозицией «свой – чужой», приобретающей особую актуальность в политическом дискурсивном пространстве. На содержательном уровне взаимосвязь между первичным и вторичными текстами наблюдается более стабильно. В комментарии к материалу «Украина – наше дитятко» (выше мы уже цитировали данный микротекст) содержательной основой стало несогласие читателя с точкой зрения, высказанной в статье. Автор занимает позицию «чужой» через использование иронии, а также через большое количество лексем с отрицательной коннотацией: *Сказочки про славянское единение народов – чушь полная (как в России не любят москвичей тому пример), по территории Окраины многие столетия ходили завоеватели и воспитался народ – трусливый, изворотливый, вороватый, трудолюбивый, но способный на предательство*¹⁰.

Обсуждение содержания прочитанного сопровождается повышенной экспрессивностью как в русскоязычных, так и в англоязычных комментариях. Примером могут служить комментарии к статье «Are our politicians guilty of kowtowing to Europe?». В первом автор занимает позицию «чужой» и не одобряет политику собственного государства, но в то же время поддерживает мнение другой стороны (в данном случае греков): *The idea that the government «got the best outcome» is just ridiculous---and the Greeks are about to underline that ‘Мысль о том, что правительство «получило наибольшую прибыль» нелепа – и греки хотят это подчеркнуть*.

Во втором комментарии также актуализирована позиция «чужой», проявляющаяся в негативно заряженном высказывании в адрес политиков Ирландии: *There’s nothing more laughable than weak, lily livered politicians, pretending to be the hard men and women of Irish politics* ‘Нет ничего более достойного осмеяния, чем слабые, трусливые политики, притворяющиеся, будто они самые сильные политические лидеры и «лидерши» Ирландии’¹¹.

Итак, результат анализа деривационных связей между исходным текстом и парадигмой вторичных показывает, что в интернет-комментариях как вторичных текстах импульсом для текстопорождающей деятельности являются содержательные-формальные признаки исходного текста.

Интернет-комментарий как результат действия текстовых стратегий

Еще одним немаловажным фактором, способствующим активизации исследовательского интереса к интернет-комментариям, является вариативность данных текстов, детерминированная действием разных текстовых стратегий. В данном случае появление каждого текста-отклика – результат действия стратегий восприятия, порождения и интерпретации.

Л. Г. Ким в своих исследованиях, посвященных политическим интернет-комментариям, рассматривая данные тексты с позиций лингвоперсоналогического функционирования, объясняет «веер» текстов-интерпретаций результатом множественности вариантов восприятия текста языковой личностью. Автор отмечает, что рефлексивное разнообразие персонотекстов детерминировано «фактором ментально-психологического персоналогического пространства... применяемых ею интерпретирующих стратегий и установок» и выделяет такие стратегии интерпретации, как копиальную – креативную, игровую – неигровую, семантическую –

¹⁰ Взгляд. Ру. URL: <http://vz.ru/opinions/2016/3/31/802759.html> (дата обращения 21.04.2016).

¹¹ The Telegraph URL: <http://www.independent.ie/opinion/columnists/dan-obrien/are-our-politicians-guilty-of-kowtowing-to-europe-30992990.html> (дата обращения 05.05.2016).

прагматическую, языковую – метаязыковую, холистическую – элементаристскую [Ким, 2009, с. 30].

При холистическом способе восприятия движение происходит «сверху вниз». Элементаризм предполагает, что восприятие строится «снизу вверх» в процессе структурирования результатов отражения, относящегося к элементам воспринимаемого объекта, и смысл целого складывается из смысла составляющих его элементов [Голев, Ким, 2014].

Действие холистической и элементаристской стратегий текстовосприятия и текстопорождения внутри одного текста может иметь как симметричный, так и асимметричный характер. Так, при холистическом восприятии объектом интерпретации становится тема статьи или макротема, связанная с такими вопросами, как Россия, государство, власть, политика, война, мир и т. д. [Савельева, 2016]. Действие соответствующей стратегии наблюдается в первых строках интернет-текста: *Никогда не будет **наша Россия** – Столпом Цивилизации, из веку Россия аграрно-промышленная страна, да провинциальная – в спокойно-степенном духе россиян. Были промышленники в истории, но они же и меценаты, не нынешние картавые прихватизаторы. Только вдуматься сколько вторых, третьих лиц России превратились в её откровенных врагов, а как красиво...*¹²

Действие элементаристской стратегии восприятия текста более регулярно демонстрируют тексты-комментарии, в которых стимулом для рефлексии служит какой-либо конкретный элемент. Следующий пример показывает нам, что импульсом для появления комментария послужило только одно высказывание из медиатекста «Россия должна **наращивать** зарубежные активы»: *Конечно **наращивать**. Плюс – меньше своруют в России. Минус – арестуют для оплаты судебных исков*¹³.

Склонность к обобщению и абстрактным высказываниям проявляется в использовании холистической стратегии и на этапе текстопорождения. Если стратегический рисунок интернет-комментария может быть представлен моделями

- холистическое восприятие – холистическое порождение,
- элементаристское восприятие – элементаристское порождение,

то в таком случае действие стратегий имеет симметричный характер. Подтвердим сказанное примерами. В комментарии к статье «Good Care is a right» автор сначала рассуждает о заботе вообще, как о важной составляющей в жизни любого человека, затем его рефлексия затрагивает еще одну из универсальных тем, тему семьи, а в заключительной части комментатор упоминает проблему старшего поколения.

*Talking of **general care**, good care is not only a right but also **an obligation** not only on **government** but also **on families**. **Families** must see how they can best look after their elderly either at the family home or by regular and frequent visiting. I am not sure we look after our **elderly** as well as **previous generations** did* ‘Говоря об обслуживании в целом, это не только наше право, но также обязанность, возложенная не только на власть, но и на семью. Семьи должны сами знать, как лучше заботиться о престарелых, либо живя одной семьей, либо регулярно навещая их. Я не уверен, что мы заботимся о стариках так же, как наши предки’¹⁴.

В следующем комментарии реализованы элементаристские стратегии. Восприятие направлено на единичное высказывание, а при порождении текста использовано много фактов, деталей. Следовательно, продуцирование текста

¹² Взгляд.ру. URL: <http://vz.ru/opinions/2016/3/31/802694.html> (дата обращения 14.04.2016).

¹³ Взгляд.ру. URL: <http://vz.ru/opinions/2016/4/1/802948.html> (дата обращения 14.04.2016).

¹⁴ The Independent. URL: <http://www.independent.ie/opinion/columnists/dan-obrien/are-our-politicians-guilty-of-kowtowing-to-europe-30992990.html> (дата обращения 14.04.2016).

строится по модели «элементаристское восприятие – элементаристское порождение»:

*Вот для того чтобы поднять свое сельское хозяйство и промышленность, нам и нужны их санкции. Они для нас не зло, а благо. Запад пока этого не догоняет, но это и хорошо. Не банковской системой единой жива Россия. Пришла пора поработать. Хватит сидеть на диванах перед компом. И так засиделись за 25 лет. А ножки буша просто отбросы. Это едой даже трудно назвать. Ели конечно с голодухи в 90 годы. До сих пор изжога не прошла. Благотетели наши нас накормили ими досыта*¹⁵.

Таким образом, как на этапе текстовосприятия, так и на этапе текстопорождения мы наблюдаем симметричное действие стратегий.

Асимметрия стратегий на разных этапах создания интернет-комментария больше характерна для русскоязычных текстов. В следующем примере (комментарий является откликом на материал «Госдеп рассматривает введение новых санкций против России из-за Крыма») восприятие носит холистический характер (*нас невозможно сбить с пути*), а при порождении текста автор использует структурирование текста, оперирует большим количеством деталей. В заключительном высказывании можно наблюдать фразу, касающуюся ценовой политики. В данном случае развертывание текста происходит по нисходящей от общего к частному (*путь народа – цены в магазинах*), что говорит о реализации элементаристской стратегии текстопорождения:

Нас невозможно сбить с пути! Нам без разницы, куда идти! Вот вы, судя по вашему изложению мыслей неглупый человек, а слова повторяете точь-в-точь, как 2 товарища сверху! Кто будет поднимать аграрный сектор?! Я, вы?

*Во-первых, его не надо было уничтожать. Во-вторых, во всём мире сельское хозяйство получает дотации, а где мы видим такой механизм у нас? Наоборот, государство только налогами давит фермеров. И так, дыры в бюджете затыкают за счёт самых незащищённых слоёв населения, так откуда млрд возьмутся на разработку полей, заросших бурьяном, а кое-где и лесом! Так что сказки про то, как санкции хороши оставьте себе на ночь (((Цены в магазинах это потрясающе подтверждают!*¹⁶

Вышеперечисленные особенности интернет-комментария как продукта деятельности языковой личности демонстрируют значительный лингвоперсоналогический потенциал функционирования, а также открывают перспективы дальнейшего изучения текстов данного типа как персонотекстов.

Список литературы

Башкова И. В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира // Вестн. том. гос. пед. ун-та. 2015. Вып. 4(157). С. 112–116.

Бец М. В. Типология виртуальной языковой личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсоналогия. Вып. 2 / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: Ленанд, 2016. С. 181–189.

Болотнова Н. С. О лингвоперсоналогии художественного текста // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсоналогия. Вып. 2 / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: Ленанд, 2016. С. 204–213.

¹⁵ РИА Новости URL: <http://ria.ru/world/20160315/1390310501.html#ixzz44kfldmbJ> (дата обращения 13.05.2016).

¹⁶ РИА Новости URL: <http://ria.ru/world/20160315/1390310501.html#ixzz44kgrdx4d> (дата обращения 14.04.2016).

Голев Н. Д. Лингвоперсонологическая гипотеза языковой системности // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: Сб. науч. ст. / Отв. ред. У. М. Трофимова; Алт. гос. акад. образования им. В. М. Шукшина. Бийск, 2014. С. 6–12.

Голев Н. Д., Ким Л. Г. Обыденные политические интернет-комментарии как проявление вариативности интерпретации (оппозиции «эксплицитное – имплицитное», «проявленное – ожидаемое») // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе: Материалы российской секции междунар. конф. «Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse». Екатеринбург; Цюрих, 2014. С. 47–70.

Иванцова Е. В. Вариативность текста как проявление речевой культуры диалектной языковой личности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 376. С. 14–19.

Ким Л. Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 318. С. 29–36.

Курьянович А. В. Лингвоперсонология эпистолярного текста // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2 / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: Ленанд, 2016. С. 225–241.

Лебедева Н. Б. Языковая личность в жанровом измерении: проблемы типологии // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты; Материалы науч.-практ. конф. / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 2002. С. 137–141.

Мельник Н. В. Деривация русского текста: Лингвистические и персонологические аспекты. М.: Ленанд, 2014. 280 с.

Мельник М. В., Нургалева Г. И. Проблемы становления профессиональной языковой личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2 / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: Ленанд, 2016. С. 198–203.

Обыденное метаязыковое сознание: Онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово, Барнаул, 2009. 400 с.

Прокудина И. С. Русская языковая личность в аспекте лингвокогнитивных стилей репродуцирования научного текста (на материале студенческих рефератов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 25 с.

Савельева И. В. Политический интернет-комментарий как результат текстовой деятельности холистической и элементаристской языковой личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2 / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: Ленанд, 2016. С. 168–180.

Седов К. Ф. Дискурс и личность: Эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004. 315 с.

I. V. Saveleva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation, saviren1973@mail.ru

Internet comment potential in linguistic personology aspect

From the perspective of a newly developed lingvopersonological approach, a text is a product of cognitive and speech activity of a linguistic personality. Thus, according to N. Golev,

N. Melnyk, N. Lebedeva, L. Kim, we can consider it as a personotext. This research aims to study online comments to political Internet discourse. These texts are predominantly created by ordinary people, who, due to factors such as anonymity and spontaneity, openly demonstrate not only their social and political views, talk on different topics, interpret current events but also reveal their identity. The result of reasoning takes the form of the text, allowing a researcher to view the Internet comments as metatexts. Actualizing the axiological component of ordinary metatextual consciousness in online comments reveals simple opposition: "good" vs "bad" (black vs white) as well as more complex feelings: delight, regret, frustration. Internet comments belong to the category of secondary texts, fully demonstrating the diversity of message decoding forms as stated in the works by N. Melnyk. The generic conditions for their production are maximum identical because they interpret one and the same primary text. However, the reactions of the readers vary remarkably. Generally, the relationship between primary and secondary texts can be traced to the level of repetition of keywords, syntactical structures of the headline and quoting the phrases from the primary article. Another important factor is the variability of these personotexts due to considerable effect of different discourse strategies. Comment is the product of text reception and text production strategies. In this regard, the holistic and serialistic strategies within a single text prove to have both symmetric and asymmetric character. Asymmetry of strategies at different stages of creating an online comment (the stage of text reception and the stage of text production) is more typically observed in Russian texts. Described characteristics of Internet comment as a product of linguistic personality activity demonstrate significant potential of its functioning.

Keywords: linguistic personology, personotext, Internet comment, secondary text, primary text, metatext, perception and generation strategies.

DOI 10.17223/18137083/61/18

References

Bashkova I. V. Tvorcheskaya yazykovaya lichnost' i variativnost' russkoy yazykovoy kartiny mira [Creative language personality and variability of Russian language world picture]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2015, iss. 4(157), pp. 112–116.

Bets M. V. Tipologiya virtual'noy yazykovoy lichnosti [Typology of virtual language personality]. In: N. D. Goleva, N. V. Mel'nik, S. V. Oleneva (Eds). *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. Vyp. 2* [Language personality: modelling, typology, portraying. Siberian linguistic personology: Iss. 2]. Moscow, Lenand, 2016, pp. 181–189.

Bolotnova N. S. O lingvopersonologii khudozhestvennogo teksta [Linguistic personology approach to fiction]. In: N. D. Goleva, N. V. Mel'nik, S. V. Oleneva (Eds). *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. Vyp. 2* [Language personality: modelling, typology, portraying. Siberian linguistic personology: Iss. 2]. Moscow, Lenand, 2016, pp. 204–213.

Golev N. D. Lingvopersonologicheskaya gipoteza yazykovoy sistemnosti [Linguopersonological hypothesis of language systemacy]. In: U. M. Trofimova (Ed.). *Obshcheteoreticheskie i tipologicheskie problemy yazykoznanija: Sb. nauch. st.* [Theoretical and taxonomy issues of linguistics: Coll. of sci. art.]. Alt. gos. akad. obrazovaniya im. V. M. Shukshina. Biysk, 2014, pp. 6–12.

Golev N. D., Kim L. G. Obyednyye politicheskie internet-kommentarii kak proyavlenie variativnosti interpretatsii (opozitsii "eksplitsitnoe – implitsitnoe", "proyavlennoe – ozhidanoe") [Ordinary Political Internet Comments as Manifestation of Interpretation Variability (oppositions "explicit – implicit", "manifested – expected")]. In: *Implitsitnye i eksplitsitnye strategii v vostochnoevropeyskom politicheskom diskurse: Materialy rossiyskoy sekti mezhdunar. konf. "Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse"* [Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse: materials of Russian section in inter. Conf. "Ain't misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse"]. Ekaterinburg, Zurich, 2014, pp. 47–70.

Ivantsova E. V. Variativnost' teksta kak proyavlenie rechevoy kul'tury dialektnoy yazykovoy lichnosti [Text variability as manifestation of speaking culture of dialect language personality]. *Tomsk State Univ. Bulletin*. 2013, no. 376, pp. 14–19.

Kim L. G. Model' interpretatsionnogo protsessa i faktory, determiniruyushchie variativnost' interpretatsionnogo rezul'tata [The model of interpretation process and factors determining variability of interpretation result]. *Tomsk State Univ. Bulletin*. 2009, no. 318, pp. 29–36.

Kur'yanovich A. V. Lingvopersonologiya epistol'yarnogo teksta [Linguopersonological Perspective of Epistolary Text]. In: N. D. Goleva, N. V. Mel'nik, S. V. Oleneva (Eds). *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. Vyp. 2* [Language personality: modelling, typology, portraying. Siberian linguistic personology: Iss. 2]. Moscow, Lenand, 2016, pp. 225–241.

Lebedeva N. B. Yazykovaya lichnost' v zhanrovom izmerenii: problemy tipologii [The genre approach to language personality]. In: N. D. Golev (Ed.). *Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Natural written Russian speech: research and teaching perspectives: the papers of scientific conference]. Barnaul, 2002, pp. 137–141.

Mel'nik N. V. *Derivatsiya russkogo teksta: Lingvisticheskie i personologicheskie aspekty* [Russian discourse derivative approach: linguistic and personology perspectives]. Moscow, Lenand, 2014, 280 p.

Mel'nik M. V., Nurgaleeva G. I. Problemy stanovleniya professional'noy yazykovoy lichnosti [The problems of professional language personality development]. In: N. D. Goleva, N. V. Mel'nik, S. V. Oleneva (Eds). *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. Vyp. 2* [Language personality: modelling, typology, portraying. Siberian linguistic personology: Iss. 2]. Moscow, Lenand, 2016, pp. 198–203.

Obydennoe metazykovoe soznanie: Ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty: Kollektivnaya monogr. Otv. red. N. D. Golev. [Naïve metalanguage consciousness: collective monograph. Ed. by Golev N. D.]. Kemerovo, Barnaul, 2009, 400 p.

Prokudina I. S. *Russkaya yazykovaya lichnost' v aspekte lingvokognitivnykh stiley reproduktivnogo nauchnogo teksta (na materiale studencheskikh referatov)* [Russian language personality in the aspect of linguocognitive styles of scientific text reproduction (Students' papers case study)]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Kemerovo, 2009, 25 p.

Savel'eva I. V. Politicheskyy internet-kommentariy kak rezul'tat tekstovoy deyatelnosti kholisticheskoy i elementaristskoy yazykovoy lichnosti [Political comment as a result of text generation activity of holist and serialist language personality]. In: N. D. Goleva, N. V. Mel'nik, S. V. Oleneva (Eds). *Yazykovaya lichnost': modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya. Vyp. 2* [Language personality: modelling, typology, portraying. Siberian linguistic personology: Iss. 2]. Moscow, Lenand, 2016, pp. 168–180.

Sedov K. F. *Diskurs i lichnost': Evolyutsiya kommunikativnoy kompetentsii* [Discourse and personality: Evolution of communicative competency]. Moscow, 2004, 315 p.